

Биржевые ведомости.

Санкт-Петербургъ, 1903, 14 июня

Сто пять на сценѣ.

Сегодня, 14-го июня, вся театральная Россия, въ лицѣ русского театрального общества, празднуетъ стольтіе служенія русскому искусству рода Самойловыхъ.

Въ сущности, это только начало празднованія, такъ какъ торжественный конецъ его предполагается устроить осенью на Александринской сценѣ, на тѣхъ подмосткахъ, на которыхъ подвизался этотъ славный въ исторіи русского театра родъ.

А начало симпатично. Театральное общество вспомнило первого изъ Самойловыхъ, посвятившаго себя искусству, положившаго свою душу въ это дѣло, претерпѣвшаго изъ за той божественной искры, которая теплилась въ его сердцѣ, голодъ, нужду, но съумѣвшаго преодолѣть всѣ препятствія и проложить торную славную дорогу для своихъ потомковъ.

Этимъ первымъ изъ славныхъ былъ Василий Михайловичъ Самойловъ. Сынъ купца, Василий Михайловичъ украдкой покидаетъ отчій кровъ и пускается въ далекое заманчивое неизвѣстное, искать счастья на

пути артиста или „комедіанта“, какъ ихъ тогда величали. Жизнь не любить нарушенія предначертаній, и юному купеческому сыну, возмечтавшему о лаврахъ, приходится плохо. Не получившій никакого музыкального образования, съ однимъ только красивымъ, могучимъ голосомъ, хватавшимъ за душу при исполненіи русскихъ пѣсень онъ конечно не могъ разсчитывать поступить на сцену; ему нужна была хоть какая-нибудь школа, и вотъ онъ, пріѣхавъ въ Петербургъ, попадаетъ въ церковные пѣвчіе и тинетъ эту тяжелую лямку нѣсколько лѣтъ, хотя и въ лучшемъ въ то время хорѣ церкви капитула Россійскихъ орденовъ отказывая себѣ во всемъ, но посѣща тогдашнюю казенную оперу.

Какъ человѣкъ общительный, вѣмъ интересующійся, онъ вскорѣ же обзаводится въ кругу оперныхъ дѣятелей того времени знакомствами, да кроме того и слава его тенора, привлекавшаго въ церковь Богомольцевъ, разносится по Петербургу.

Все это приводить къ тому, что въ 1803 году онъ дебютируетъ съ посредственнымъ успѣхомъ на казенной сценѣ въ оперѣ „Рѣдкая вещь“. Вскорѣ же послѣ вступленія въ труппу онъ женится па артисткѣ Софѣ Васильевнѣ Черниковой, руководству которой онъ многимъ обязанъ.

Черниковы въ то время были славной театральной семьей; въ ихъ домѣ собирался весь тогдашний художественный Петербургъ, и не мудрено, что вращеніе въ этомъ домѣ принесло пользу молодому пѣвчemu. Онъ сталъ совершенствоватьсь, развивать свой и безъ того громадный по діапазону голосъ и вообще принимать обликъ музыкально образованнаго пѣвца. Съ совершенствованіемъ росъ успѣхъ, а вскорѣ блеснула и слава.

По разсказу дочери В. М., Надежды Васильевны, наибольшей популярности В. М. достигъ со времени окончанія Отечественной войны, когда въ Петербургъ вернулся Императоръ Александръ I. Ему конечно была устроена торжественная встреча, по всѣ главныя празднества были перенесены въ Павловскъ, где постоянно проводила лѣто Императрица Марія Федоровна. Ей-то и пришла идея привлечь оперный силы къ встречѣ Императора. Одѣтые пѣзанами, артисты и артистки должны были встрѣтить Государа „встрѣчной и благодарственной канцатой“, главная партия въ которой была поручена Самойлову Хору. Только аккомпанировать ему, а всѣ мотивы отъ самаго начала до конца были въ его партіи написаны такъ высоко, что предполагалось ее трансцендентировать. Но Самойловъ не захотѣлъ этого, и канцата была спѣта такъ хорошо, что Государь, прослушавъ ее два раза, обнялъ и расцѣловалъ пѣвца.

Кантата эта, которую ему приходилось затѣмъ пѣть всюду, сдѣлала его популярнымъ, и на него посыпалась милости. Дѣти его,— а судьба наградила его многочисленной семьей,— были устроены въ разныя учебныя заведенія, причемъ всѣ сыновья попали въ Горный корпусъ. Тамъ же учился и второй славный представитель рода — Василий Васильевичъ Самойловъ, составившій вмѣстѣ со своими сестрами — Маріей, Вѣрой и Надеждой Васильевнами, — второе и наиболѣе славное поколѣніе славного рода. Но обѣ ихъ дѣятельности мы поговоримъ потомъ, когда ихъ заслуги будутъ чествоваться на сценѣ Александринскаго театра.

Дѣятельность первого представителя рода была прервана трагической смертью.

Уже будучи известнымъ опернымъ пѣвцомъ, онъ все же сохранилъ любовь къ церковному пѣнію, и всѣ церковные причты засыпали его приглашеніями участвовать въ хорѣ во время торжественныхъ богослуженій, — онъ рѣдко отклонялъ ихъ. Такое же приглашеніе получилъ онъ и изъ Сергиева въ юль 1839 года, и 9-го числа отиравился туда, а 11-го возвращался обратно на лодкѣ, несмотря на сильный вѣтеръ, разыгравшійся въ штурмъ. Утное суденышко не выдержало бушевавшихъ волнъ, и пѣвецъ погибъ.

Какъ человѣкъ, онъ былъ веселый собесѣдникъ, всѣмъ живо интересовавшійся, все хватавшій на лету.

Въ домѣ у Самойловыхъ, устроенному на широкую барскую ногу (превосходная картина на столовой этого дома, съ портретами всѣхъ членовъ семьи, хранится въ настоящее время у В. А. Мичуриной, которой она досталась отъ Н. В. Самойловой), всегда было много народа и царило чисто русское хлѣбосольное гостепримство.

Но къ дѣтямъ В. М. относился строго и воспитывалъ ихъ, безусловно порабощая ихъ своей волѣ. Замѣчательно то, что, когда дарования дѣтей начали рельефно проявляться и они начали стремиться на сцену, онъ не позволилъ имъ бросать науку и наставлять на томъ, чтобы они всѣ окончили полный курсъ наукъ.

Такимъ образомъ и В. В. Самойловъ окончилъ Горный корпусъ, хотя ученикомъ онъ былъ посредственнымъ, и корпусъ принесъ ему пользу только тѣмъ, что научилъ рисовать.

Трагическая смерть Вас. Мих. произвела тягостное впечатлѣніе на публику, и Самойлова долго помнили какъ замѣчательнаго пѣвца, единственнаго соперника итальянскимъ пѣвцамъ, всеслѣдъ завладѣвшимъ вскорѣ нашей петербургской сценой.

Сегодня русское театральное общество помнитъ его панихидой въ Сергіевѣ.

Бирж. 1903, N 289

102